

Волшебная больница Святого Мунго, 20 сентября .

"И вы единственный человек, который может использовать это устройство?" — спросила Амелия Боунс, глядя на «Палку» в своих руках.

"Да, мэм." — нервно ответил Гарри. «По словам человека, создавшего его, только тот, у кого моя кровь, может владеть им».

"Очаровательный...." — сказала Амелия, еще раз взглянув на него, прежде чем вернуть обратно Гарри.

— Ты не собираешься его конфисковать? — недоверчиво спросил Гарри. «Я думал, что иметь что-то подобное может быть незаконным или что-то в этом роде».

«О, это крайне незаконно». — серьезно сказала Амелия. «Однако... в свете смягчающих обстоятельств я готов оставить это без внимания. Вы спасли моих мальчиков, Поттер. Я не собираюсь отбирать оружие у своих союзников в разгар войны».

"Вау, спасибо." — сказал Гарри, засовывая суперпалочку обратно в сумку. "У вас не будет проблем с министром, не так ли?"

Амелия весело рассмеялась. «Министры уходят. До конца месяца ему объявят импичмент. Пока мы не выберем нового внеочередными выборами, я могу делать все, что захочу. На самом деле это довольно мило...»

— Значит, в настоящее время вам не нужно отчитываться ни перед кем в правительстве? — спросила Гермиона с открытым ртом. «Означает ли это, что наше правительство сейчас находится в состоянии квазидиктатуры, а вы у руля?»

— Немного страшно, не так ли? Амелия сказала с легкой улыбкой. «Не волнуйтесь, мисс Грейнджер. У меня нет абсолютно никакого намерения захватить власть в свои руки и сделать договоренность постоянной... но могу ли вы знать». — добавила она полусуто.

Амелия встала и исчезла со стула, который она вызвала. «Ну, я думаю, это все. Спасибо за сотрудничество, мистер Поттер. Приятно познакомиться, мисс Грейнджер, мистер Люпин. Рад снова видеть вас, мистер Блэк.

«На самом деле, ммм, что-то есть». — сказал Гарри.

— Гарри, ты уверен? — спросил Сириус, положив руку на колено сына.

«Я папа. Если кто-то кроме нас и заслуживает знать, так это она. Она отвечает за всех

авроров». Гарри ответил.

Амелия выжидающе посмотрела на Гарри и ждала, что он продолжит.

«Ну, я не знаю, как правильно начать. Есть пророчество обо мне и Волдеморте». Он сказал немного застенчиво.

Амелия приподняла одну бровь в ответ на это заявление и снова наколдовала удобное кресло. Она села и закинула одну ногу на другую.

"Ну, это должно быть хорошо." — сказала она, положив голову на одну из своих вытянутых рук.

Место неизвестно, 22 сентября.

У Темного Лорда была довольно неприятная неделя. После нападения на Хогсмид Амелия Боунс начала совершать рейды в дома подозреваемых пожирателей смерти. Каждый раз с армией за спиной. Не желая драться на чьих-либо условиях, кроме своего собственного Волдеморта, он решил покинуть покой Малfoy-Мэнор и основать командный центр в другом месте. Дом, в котором он находился сейчас, может не иметь всех удобств, к которым он привык, но министерству должно быть чрезвычайно трудно найти его, по крайней мере.

Это немного раздражало.

Потом был вопрос о Гарри Поттере. Несмотря даже на угрозы смерти и расчленения за неудачу, его приспешникам еще предстояло выследить мальчика. Как будто он просто растворился в воздухе, когда в Хогсмид прибыло министерство. Где он был? Из страны? В недрах министерства магии? В Сент-Мунго под вымышленным именем и в какой-то тайной больничной палате? Укрыться в замке Хогвартс? ГДЕ ОН БЫЛ?

Это еще больше усугубляло.

Хотя самое страшное. Абсолютно худший. Было ли то, что его магия приняла еще одну каплю. При чем довольно резкое. Это случилось на следующий день после боя, когда он как раз сидел в своих прежних покоях. Совершенно ниоткуда он почувствовал, как его магия начала покидать его. Падение с более чем 1000 по шкале ЕМІ до середины 800-х.

Это чертовски бесило.

Торфин Роул перестал читать свой отчет, когда понял, что Темный Лорд его не слушает.

Он не понимал, почему его хозяин был так расстроен и рассеян. Да, Хогсмид закончился для них не очень хорошо, и, конечно же, переезд штаб-квартиры был неудачей. Может быть, он

был зол на то, что никто не смог найти ребенка Поттера... потому что, если не считать этих трех предметов, дела шли не так уж и плохо.

Вербовка была начата. Путь вверх. Теперь они даже получали новобранцев из континентальной Европы. Дюжина Пожирателей Смерти работала по 8 часов в день, чтобы восстановить орды Инфери, эта была даже больше, чем первая, и они успешно склонили на свою сторону еще трех великанов.

Торфин низко поклонился и решил медленно выйти из комнаты. Он попытается повторить это через час и увидит, захочет ли Темный Лорд слушать.

Как он снова застрял на этой работе?

Частный остров Блэк Фэмили, 23 сентября

После освобождения из Св. Мунго Гарри и его банда решили провести отпуск и вернуться в тишину и убежище острова. Отчасти потому, что они все нуждались в этом, а отчасти для того, чтобы отпраздновать день рождения Гермионы, которая провела свое милое 16-летие дежурства у постели Гарри. Положительным моментом было то, что, поскольку занятия все еще были отменены до понедельника, Гермиона смогла пригласить нескольких своих друзей на остров. С разрешения Сириуса, конечно.

К сожалению, во время их празднования царила некоторая неловкость. Рассказав мадам Боунс о содержании пророчества, она поручила двум аврорам постоянно находиться рядом с Гарри. Пока Волдеморт не был побежден, эти авроры постоянно преследовали его. Жить с ним, есть с ним и, по-видимому, даже ходить с ним в отпуск. Их присутствие мешало каждому, как говорится, «распустить волосы».

Первым был пожилой джентльмен в возрасте около 40 лет по имени Терри Уитмор. У Терри не было семьи, кроме стареющей матери, которая владела небольшим цветочным магазином вместе с домашними эльфами, которые помогали ей заботиться. Поскольку у него не было ни жены, ни детей, мадам Боунс годами использовала Терри для таких заданий. Там, где нужно было все бросить и, возможно, долго не возвращаться домой.

Второй была новенькая по имени Нимфадора Тонкс. Кто-то, кто мог уравновесить серьезный характер аврора Уитмора, Тонкс был очень веселым и оживленным человеком. Одной из причин, по которой она была выбрана для этого задания, было то, что она, по-видимому, была троюродной сестрой Сириуса и хотела воссоединиться с потерянной семьей.

Гермиона, Лаванда и Парвати в настоящее время плавали на мелководе возле пляжа, в то время как Близнецы выполняли различные трюки и сальто в своих анимагических формах немного глубже в море.

Гарри сел в тени дерева рядом со своим другом Невиллом. "Бок все еще болит?" он спросил.

«Это немного болит. Не совсем в настроении для плавания». — сказал он, держа руку там, где его ударили шесть дней назад.

— Все в порядке, Нев. Я уверен, что Гермиона все равно ценит то, что ты пришел сюда. Гарри ответил.

«Я думаю, что нам всем это было нужно». — сказал Невилл. «Особенно Близнецы. Они потеряли в деревне более двух одноклассников. Они не любят показывать публике ничего, кроме своих дурацких сторон, но я иногда видел, как они ведут себя очень уязвимыми, когда поздно ночью в башне Гриффиндора. ... Как раз тогда, когда они, наконец, пережили потерю Рона...».

«Вау... Никогда бы не догадался. Они всегда кажутся бесконечными шарами радости. Спасибо, что дали мне знать». — сказал Гарри.

«Хм? Да... конечно... Нет проблем». Невилл ответил полумечтательным тоном.

— Нев? Невилл? Звонил Гарри.

Невилл не ответил, а вместо этого лишь удовлетворенно вздохнул, уставившись на что-то. Гарри проследил за взглядом Невилла, пока не остановился на Лаванде Браун в красном бикини. Точнее верхняя часть. Судя по всему, мисс Браун все это время прятала под своей школьной мантией довольно приличные жертвования. На самом деле это было, вероятно, преуменьшение.

Гарри усмехнулся и шлепнул своего приятеля по спине. «Я согласен, приятель. Они впечатляют. Только не позволяй ей поймать твой взгляд». — предупредил он, вставая на ноги и отходя посмотреть, что задумали взрослые.

Он вошел в дом и увидел всех шестерых взрослых, стоящих в кругу и разговаривающих очень тихими голосами. Гарри казалось, что он прерывает что-то личное, но любопытство взяло над ним верх. Он попытался подслушать.

«.....еще рано. Мы бы сделали это сами, но все это дома. Ты не можешь проверить?» — спросила Эмма Сириуса, Ремуса и двух авроров.

— Для таких вещей должно быть заклинание, верно? — добавил Дэн.

«Я, наверное, записал это... где-то. Мне нужно время, чтобы найти книгу». — сказал Сириус, почесывая затылок.

Ремус рассмеялся. «Да ладно, Бродяга. Я думал, что это будет выжжено в твоем черепе, учитывая, сколько раз ты должен был проверить сразу после выпуска».

— Эй! Я был не так уж плох... — проворчал Сириус.

«Отойди в сторону, мальчики. Пусть об этом позаботится профессионал». Немного самодовольно сказала аврор Тонкс, прежде чем опуститься на колени перед Эммой. Тонкс что-то прошептала, и из ее палочки вырвался серый шар света, зависший перед нижней частью живота мисс Грейнджер. Постепенно он стал ярко-розовым.

«Поздравляю». — сказала Тонкс, поднимаясь.

«Значит, я действительно...» — спросила Эмма с глазами, полными беспокойства и надежды.

"Ммм-хм." Тонкс ответила, кивая головой вверх и вниз.

Эмма взволнованно закричала и прыгнула в объятия Дэна, который начал кружить ее по комнате. Дэн опустил ее и поцеловал свою жену.

«Есть ли способ узнать, какого пола ребенок? Или она будет похожа на Гермиону? Знаешь... обладает магией?» — спросил Дэн, едва сдерживая свое счастье.

"Извиняюсь." — сказала Тонкс, слегка пожав плечами. «Слишком рано говорить о первом и никак не сказать о втором».

Гарри решил, что сейчас самое подходящее время, чтобы убраться и исчезнуть снаружи. Он сделает все возможное, чтобы изобразить удивление позже, когда Грейнджеры решат официально поделиться новостями с Гермионой и им.

Остаток дня прошел без особого отчета. Просто много играли в песке и воде, как обычные подростки. После того, как солнце начало садиться, всех позвали внутрь на обычные дела дня рождения: ужин, десерт и самое главное... подарки.

Лаванда и Парвати дали ей огромное количество косметики, которую она сомневалась, что когда-либо соберется использовать, Невилл подарил ей ограниченное издание книги по гербологии, а Фред и Джордж подарили ей многолетний запас зелья собственного изобретения. разработан, чтобы полностью управлять ее неукротимыми волосами.

Гермиона оставила свой подарок от Гарри напоследок. Она медленно сняла оберточную бумагу с маленького пакета, словно собиралась сохранить его, и выдвинула крошечную бархатную коробочку на открытое пространство. Она сняла крышку и увидела внутри два предмета. Мешочек из искусственной кожи, который она называет своим, и письмо рядом с ним. Она развернула лист бумаги и начала читать.

Гермиона,

Я знаю, как сильно ты хотел одну из них для себя, поэтому я купил ее для тебя. В нем уже есть несколько ваших любимых книг, любезно предоставленных вашими родителями, дядей Муни и папой.

Кроме того, это только первая половина вашего настоящего.

Встретимся снаружи, когда подумаешь, что сможешь убежать от всех на несколько минут.

Любовь,

Гарри

«О, Гарри, мне это нравится! Спасибо!» — сказала она, пытаясь вести себя хладнокровно, и крепко обняла Гарри.

«Ну, я пытался достать вам что-то практичное, что вы могли бы использовать». Гарри ответил, устраивая шоу для окружающих.

Примерно через 17 минут шанс представился, и Гермиона извинилась, чтобы выйти на несколько минут, пока все были заняты своими разговорами.

В углу комнаты Сириус толкнул Ремуса локтем и указал, что Гермиона уходит. Ремус полез в карман и вытащил галеон.

«Я действительно думал, что он собирался подождать до их годовщины». Ремус вздохнул и бросил золотую монету своему лучшему другу.

«Нет. После того, что произошло на прошлой неделе, он хотел бы сделать это до того, как кто-то из них снова окажется в опасности». — возразил Сириус, целуя маленькую золотую монету. Добыча его выигрышной ставки.

Гермиона вышла на улицу и увидела, как Гарри нервно разговаривает с Добби приглушенным тоном.

«Окей, она здесь. Иди, иди, иди, иди. Собери все наготове». — сказал он очень быстро, как только заметил свою девушку.

— Немедленно, мастер Гарри. — сказал Добби, отсалютовав по-военному, и исчез.

— Оооо, и что ты скрываешь от меня, Гарри? — кокетливо спросила Гермиона.

«Подожди еще минутку, и ты узнаешь... Призрак все еще вызывает у тебя тошноту, верно?» он спросил. Гермиона утвердительно кивнула. — Тогда садись. — сказал Гарри, прежде чем превратиться в свою гораздо большую форму Грифона.

Гермиона забралась на борт к Грифону-Гарри и легла ему на спину. Она обвила своими конечностями его большой торс и прошептала ему. «Не летай слишком быстро... Я тоже не очень люблю летать». — нервно сказала она.

Гарри понимающе взвизгнул и побежал с абсолютной минимальной скоростью, необходимой для того, чтобы оторваться от земли и взлететь в воздух.

Гермиона закрыла глаза и крепко сжала его, когда он взмахнул своими невероятными крыльями и медленно взлетел. Через несколько секунд, почувствовав, как ветер развеивает ее волосы, она приоткрыла веко и увидела, как Гарри парит над открытым океаном и направляется к одному из двух необитаемых маленьких островов архипелага всего в миле или около того от нее.

Солнце уже полностью село, и было почти совсем темно. Единственным светом, который она могла видеть, кроме луны и звезд, был дом Сириуса, который они покидали, и несколько зажженных факелов на берегу острова, к которому они быстро приближались.

Гермионе показалось, что она могла видеть маленькую фигурку Добби, которая бегала и переставляла вещи на пляже, но он исчез прежде, чем Гарри подвел ее достаточно близко, чтобы убедиться, что это не просто тень, играющая с ней.

Гарри выскользнул на пляж и несколько секунд трусил вокруг, пока медленно не остановился. Гермиона сошла с его спины, и он снова превратился в обычного Гарри.

«Надеюсь, поездка не была слишком ухабистой». — сказал Гарри с застенчивой ухмылкой.

"Нисколько." сказала она с яркой улыбкой.

Гарри подвел Гермиону к большому камню на пляже и усадил ее.

Он полез в карманы, вытащил пару перчаток, исписанных рунами, и сунул в них пальцы.

— Гарри, что это? — спросила Гермиона, когда ее пыливый ум начал просыпаться.

«Что-то, что выглядит как восемь, пытается сделать правильно. На самом деле в основном это просто чары мастерства, которые работают на перчатках. Руны нужны только для того, чтобы стабилизировать их и продлить действие магии. Я покажу вам подробности позже, если хотите». Гарри объяснил, подходя к очень большой пальме.

«Ну, спасибо, но я имел в виду, что они делают?» — спросила Гермиона, зная, что Гарри намеренно уклонился от ответа на ту часть, которую она хотела знать.

"Этот." — сказал Гарри с широкой улыбкой, вытаскивая из-за дерева гитару. Гарри сел на свой уютный на вид камень, и руны на перчатках начали слабо светиться голубым.

Гермиона с изумлением наблюдала, как Гарри начал играть на гитаре с совершенным мастерством.

Гарри посмотрел на ошеломленное лицо Гермионы и понял, что пока у него все хорошо. Все, что ему нужно было сделать, это не облажаться.

Гарри откашлялся и начал подпевать знаменитой мелодии, которую играл.

Мудрецы говорят... только дураки спешат

Но я не могу помочь... влюбиться в тебя

Должен ли я остаться будет ли это грехом

Если я... не могу помочь... влюбиться в тебя

Как река течет, обязательно к морю

Дорогая, так оно и есть, что-то ... должно быть

Возьми меня за руку... возьми всю мою жизнь тоже

Потому что я не могу помочь ... влюбиться в тебя

Как река течет, обязательно к морю

Дорогая, так оно и есть, что-то ... должно быть

Возьми меня за руку... возьми всю мою жизнь тоже

Потому что я... не могу помочь... влюбиться в тебя

Потому что я... не могу помочь... влюбиться... в тебя.

Гарри закончил свое исполнение Элвиса и оторвал взгляд от своих рук, чтобы увидеть свою подругу в счастливых слезах, держащую руки вместе перед носом и ртом.

«Гарри, это было красиво». — выдавила она с широкой водянистой улыбкой.

Гарри отложил инструмент и широко раскинул руки.

Гермиона вскочила со своего места и впилась в его губы своими. Прежде чем Гарри успел полностью потерять план из-за того, что язык его подруги был у него во рту, он отстранился и развернул ее так, что держал ее сзади.

Как раз в тот момент, когда Гермиона собиралась спросить, что он делает, Гарри поднял руку и поднес ее к ее лицу.

Он держал обещанное кольцо, усыпанное одним маленьким бриллиантом наверху.

Легкий счастливый плач Гермионы вернулся в силу, когда она потянулась, чтобы схватить его и медленно надеть на палец.

«Однажды, Гермиона... когда мы станем старше... я заменю это настоящим обручальным кольцом». Он говорил ей на ухо, медленно покачивая их обоих из стороны в сторону. "Я просто хотел, чтобы ты знал, как серьезно я отношусь к нашему..."

Прежде чем Гарри успел что-то сказать, Гермиона развернулась и снова поцеловала его..

<http://tl.rulate.ru/book/74333/2063740>